

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ¹

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN THE JUDICIAL PROCESS: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION²

Антон Вадимович ЧУДЕСЕНКО

Институт государства и права Российской академии наук, Москва, Российская Федерация,
e-mail: a.chudesenko@mail.ru,
SPIN-код: 9170-1977

Информация об авторе

А.В. Чудесенко — младший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности ИГП РАН, аспирант, генеральный директор АНО «Решения в цифровой сфере»

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с возможностью внедрения технологии искусственного интеллекта (ИИ) в процесс отправления судопроизводства, и проводится сравнительно-правовой анализ проблем правового регулирования данного процесса. Применение ИИ может значительно ускорить и улучшить качество работы судебной системы. Однако внедрение подобной технологии

- требует обеспечения прозрачности применения ИИ,
- а также подготовленной правовой базы, которая могла бы обеспечить безопасность всех субъектов в процессе осуществления судопроизводства. Эти вопросы приобретают приоритетное значение, несут стратегический характер в связи с наличием значительных различий между состоянием правового регулирования технологии ИИ и существующим технологическим развитием, что подтверждает необходимость выработки новых правовых подходов к определению сфер возможного использования данной технологии в процессе правосудия.

Ключевые слова: искусственный интеллект, безопасность, судопроизводство, судебная система, информационная инфраструктура, компьютерная среда

Для цитирования: Чудесенко А.В. Использование технологии искусственного интеллекта в процессе судопроизводства: сравнительно-правовой анализ проблем правового регулирования в условиях обеспечения информационной безопасности РФ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2025. Т. 53, № 2. С. 120–126; DOI: 10.17323/fis.2025.27373

¹ Статья написана в рамках выполнения Государственного задания FMUZ-2024-0035 «Обеспечение цифрового суверенитета и информационной безопасности правовыми средствами».

² The article was written as part of the implementation of the State Task FMUZ-2024-0035 "Ensuring digital sovereignty and information security by legal means".

в отдельных законодательных актах. Тем не менее степень проработки данного вопроса в настоящее время нельзя считать достаточной ввиду полярности мнений, а также в контексте вопросов определения статуса ИИ, его правосубъектности и оценки его влияния на обеспечение информационной безопасности Российской Федерации.

Понятие «искусственный интеллект» закреплено в подп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» от 24.04.2020 № 123-ФЗ и в подп. «а» п. 5 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Определения, содержащиеся в этих двух нормативно-правовых актах, почти идентичны — единственная разница состоит в том, что в дефиниции, сформулированной в 2020 г., дополнительно конкретизировано понятие «информационно-коммуникационная инфраструктура» [2, 3]. Итак, определение звучит следующим образом:

«Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений».

Так, А.В. Понкин и А.И. Редькина определяют искусственный интеллект как искусственную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или доступными вычислительными мощностями, обладающую необходимыми техническими характеристиками. Авторы приписывают системе те же свойства, что выделяются в дефиниции Европарламента, однако также отмечают признак,

нечасто встречающийся в доктрине и не свойственный сформированному на данный момент легальным определениям — способность к самосознанию [4].

П.М. Морхат предлагает определять искусственный интеллект не просто как киберфизическую систему, но также как виртуальную или биокибернетическую [5], обладающую признаками самоорганизации и рядом возможностей и способностей:

- наличие когнитивных функций, сопоставимых с человеческими (в том числе способности к мышлению, рассуждению, анализу, моделированию и так далее);
- адаптация под изменяющиеся условия;
- способность сохранять постоянство своего внутреннего состояния;
- генетический поиск (сохранение информации для последующих поколений ИИ);
- самообучение;
- самостоятельное тестирование;
- разумное (в том числе творческое) принятие решений.

Помимо российского законодательного регулирования следует также отметить и зарубежные законодательные инициативы, в частности разработанный в ЕС Закон об искусственном интеллекте (AI ACT), принятый с новыми поправками 16 апреля 2024 г. В рамках данного документа рассматривается риск-ориентированный подход к определению статуса и возможности использования ИИ в различных сферах. В частности, предлагается ограничить возможности использования технологии ИИ в зависимости от категории сфер, в которых данная технология может применяться [6].

Выделяют три основные группы использования: сферы, где ИИ не может быть применен (за исключением специальных), сферы, где использование ИИ может привести к высоким рискам, а также сферу общего использования.

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент степень проработанности понятия «искусственный интеллект» находится на промежуточном этапе, но в то же время можно выделить отдельные механизмы, которые позволят качественно улучшить процесс правового регулирования, обеспечить повышение уровня защищенности данных, а также обеспечить более качественное развитие отдельных сфер.

Анализ возможностей использования ИИ, его постоянное развитие позволяют предположить, что такие способности цифровой системы могут помочь в организации деятельности отдельных информационных систем. Одной из них может стать судебная система, так как количество судебных процессов, возникающих каждый день, достигает внушительных масштабов.

Президент РФ В.В. Путин в рамках своего выступления на Всероссийском съезде судей сообщил, что в 2022 г. российские суды рассмотрели более 40 млн дел, это на миллион больше, чем годом ранее. Президент отметил, что нагрузка на судей (прежде всего из судов общей юрисдикции) увеличилась, поэтому необходимо выработать конкретные меры по оптимизации их работы. Более того, глава государства подчеркнул: «Абсолютно очевидно, что применение “цифры” будет только расширяться. И наша судебная система должна быть к этому готова и технически, и организационно» [7].

Данный тезис позволяет предположить, что рост числа судебных процессов свидетельствует о возможной недостаточности существующих операционных ресурсов. Появление новых категорий «цифровых» правонарушений свидетельствует о том, что применение существующих подходов может привести к росту судебных ошибок и к нарушению работы всего процесса судопроизводства. Количество квалифицированных судей в рамках реализации системы отправления правосудия на данный момент недостаточно, а существующая нагрузка несопоставима с социальным запросом. Именно поэтому применение новых информационных технологий, в частности ИИ, предположительно может позволить оптимизировать используемые ресурсы, обеспечить повышение количества рассматриваемых дел.

Искусственный интеллект в судебной системе может быть представлен не просто как техническое устройство, направленное на оптимизацию работы судов, а скорее как альтернатива функций судьи. Он позволяет частично воспроизвести мыслительные способности человека в компьютерной среде, избегая человеческих ошибок. Однако использование цифровых технологий предполагает определенную степень типизации и формализации данных, что может привести к неучтенным особенностям конкретного судебного дела и более общему, но не всегда справедливому юридическому решению.

Однако уже в данный момент можно выделить области применения ИИ, которые позволят оптимизировать процесс судопроизводства и не будут связаны с процессом принятия решений, не будут ограничивать статус судей:

- распознавание и перевод на русский язык любых документов в цифровом формате;
- цифровое оформление хода судебных заседаний;
- автоматическое определение специализации судей и распределение дел между ними в соответствии со специализацией;
- управление выдачей цифровых исполнительных листов и отслеживание их процессуального развития.

Следующим этапом развития применения технологии ИИ в судебной системе может стать участие в процессе оценки и обработки доказательств. Следует отметить, что с ростом числа преступлений в сфере информационных технологий, с появлением технологий подмены и фальсификации (*deep fake*) проведение оценки доказательств стало более затруднительным, так как для этого требуются наличие не только специальных знаний, но и навыков работы с информационными технологиями.

Именно поэтому представляется возможным представить применение технологий ИИ в следующих областях:

- идентификация категорий и структуры сделок (форма, дата, подлинность электронной подписи);
- проверка расчета исковых требований (сумма договорной неустойки, фактический ущерб или пропущенная выгода);
- определение пропуска исковой давности и срока обращения в суд;
- предложение вариантов урегулирования спора сторонами (альтернативные медиационные процедуры или мировые соглашения);
- выявление «глубоких фальсификаций» с использованием технологий ИИ (*deep fake*) и других технологий.

В рамках российской правовой реальности случаев применения ИИ в судебной системе пока не замечено. Однако в зарубежной практике уже на данный момент можно выделить несколько интересных экспериментов, которые могут стать полноценной основой для проведения сравнительно-правового анализа перспективности внедрения технологии в отдельные области судопроизводства.

Например, 28 марта 2018 г. в Великобритании был проведен первый полностью виртуальный судебный процесс с использованием специальной закрытой сети, созданной по заказу Министерства юстиции этой страны. Электронные судебные процедуры в Великобритании регулируются законодательством, а этапы процесса отображаются на специализированном веб-сайте. Британские технологии ИИ используются для прогнозирования, результаты которого учитываются судом при принятии решения о возможности освобождения подозреваемого под залог.

В США была разработана система *DARE*, цель которой заключается в выявлении лжи в ходе судебного процесса. Эта программа создана на основе видеоматериалов реальных дел и анализирует визуальные изменения в мимике, голосе и речи человека [8].

Китай на сегодняшний день является лидером в области использования технологий ИИ в судебной системе. Применение искусственного интеллекта для

анализа материалов дела и вынесения предварительных решений является инновационным подходом, который помогает ускорить процесс судопроизводства и сделать его более эффективным. Более того, исковые заявления могут быть рассмотрены прямо в мессенджере WeChat. Интересно, что такие решения применяются не только в уголовных делах, но и в гражданских и торговых спорах. Каждый судья сохраняет право на окончательное решение, что способствует поддержанию баланса между автоматизацией и принятием решений на основе человеческого опыта и здравого смысла. К концу 2019 г. китайские мобильные суды рассмотрели около 3 млн судебных дел. Верховный народный суд КНР еще в 2016 г. заявил, что судьи в обязательном порядке консультируются с системой «умных судов», использующей методы искусственного интеллекта (ИИ), перед вынесением решения по какому-либо делу, и в случае несогласия с рекомендацией этой системы они должны предоставлять письменное объяснение своей позиции [9].

Однако использование искусственного интеллекта в судебной системе чревато определенными рисками и проблемами, которые необходимо учитывать. Несправедливость решений, возможные ошибки в алгоритмах, недостаточная прозрачность и конфиденциальность данных, нарушение требований стандартов информационной безопасности — это серьезные проблемы, которые могут возникнуть при использовании ИИ в отправлении правосудия.

Для обеспечения реализации деятельности искусственного интеллекта в правосудии необходимо строго соблюдать все этические и правовые нормы. Инновации в данной сфере должны способствовать повышению эффективности судебных процессов, не нарушая при этом основополагающих принципов справедливости и прав человека. В частности, принцип недопустимости введения пользователя в заблуждение относительно сущности объекта, целей и способов его функционирования крайне важен в этических принципах использования ИИ. Доверие пользователей к системам искусственного интеллекта зависит от того, насколько они могут быть уверены в том, что получают правильную и достоверную информацию.

Принципы открытости, прозрачности и честности в разработке и использовании искусственного интеллекта также играют важную роль в обеспечении доверия к этим технологиям. Пользователи и общество в целом должны иметь возможность понимать, как работают алгоритмы и какие данные они используют для принятия решений. Одновременно нужно учитывать, что защита коммерческой тайны и другой информации ограниченного доступа также является

важным аспектом, который должен быть учтен при разработке и применении ИИ. Удержание баланса между защитой конфиденциальной информации и обеспечением достоверности и прозрачности процессов использования ИИ — это ключевая задача разработчиков и законодателей в данной области.

Именно поэтому следует планировать развитие и регулирование использования ИИ в различных сферах, в том числе и в судопроизводстве, руководствуясь следующими условиями:

- соответствие целей исследований и разработок в сфере искусственного интеллекта общественным интересам и ответственности перед будущими поколениями;
- недопустимость причинения вреда отдельному человеку и человечеству в целом;
- недопустимость введения пользователя системы в заблуждение относительно сущности объекта, целей и способов его функционирования;
- отсутствие дискриминации по какому-либо признаку и уважение человеческого достоинства;
- соблюдение конфиденциальности и защита данных [10].

Важно отметить, что вопросы информационной безопасности в данной области становятся особенно актуальными, поскольку искусственный интеллект обучается за счет сбора и анализа большого объема новой информации. Потому сохранение принципов осуществления информационного оборота и соблюдение принципов информационного права является приоритетной задачей. Взаимосвязь данных процессов позволяет говорить о том, что разработка правовой основы для внедрения ИИ в судебную систему, даже в качестве экспериментального режима, должна соотноситься с нормами информационного законодательства, а также учитывать современные вызовы и угрозы национальной безопасности РФ.

В соответствии с этим можно выделить следующие предложения относительно обеспечения регулирования использования ИИ в судебном процессе:

- обеспечение внедрения экспериментального режима использования ИИ в судебном процессе в качестве «дополнения» к существующим судебным процедурам, связанным с реализацией работы аппарата суда;
- обеспечение проведения социальных опросов и заседаний экспертных групп по вопросам этики внедрения ИИ в судебные процедуры и смежные области;
- разработка законодательной базы для регулирования статуса ИИ и определения возможностей его использования в различных сферах на основе риск-ориентированного подхода;

- обеспечение контроля за действиями ИИ, ограничение его возможностей в соответствии с требованиями информационной безопасности;
- проведение глубинного сравнительно-правового анализа успешного опыта внедрения технологий ИИ в судебные процедуры.

Внедрение алгоритмов искусственного интеллекта в правосудие может иметь ряд преимуществ, таких как повышение эффективности и скорости судопроизводства, а также частичное предотвращение судебных ошибок. Однако необходимо учитывать, что данное внедрение требует внимательного и взвешенного подхода.

С учетом высокой социальной значимости этой проблематики и ее прямой связи с гарантиями прав и свобод человека важно проводить широкие общественные, профессиональные и научные дискуссии по вопросам использования систем искусственного интеллекта в правосудии. Поиск наиболее взвешенных решений и необходимые изменения в законодательной базе должны осуществляться с учетом разносторонних мнений и позиции экспертного сообщества.

Разработка и внедрение алгоритмов искусственного интеллекта в правосудие должны учитывать этические, правовые и социальные аспекты, чтобы обеспечить справедливость и доверие к системе. Поэтому важно продолжать широкие обсуждения и исследования в этой области, чтобы найти оптимальное решение, которое удовлетворит все заинтересованные стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Наумов В.Б., Камалова Г.Г. Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права РАН (Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS). 2020. Т. 15. № 1. С. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127 (дата обращения: 23.09.2024).
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации publication.pravo.gov.ru. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 23.09.2024).
4. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «Юридические науки». 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М.: Буки Веди, 2017. 257 с. С. 58. ISBN 978-5-4465-1774-9
6. Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) And Amending Certain Union Legislative Acts [Электронный ресурс]. — URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/> (дата обращения: 23.09.2024).
7. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 9.10.2024).
8. Ученые разработали искусственный интеллект для распознавания скрытых эмоций [Электронный ресурс]. — URL: <https://dni24.com/exclusive/148791-uchenye-razrabotali-iskusstvennyy-intellekt-dlya-raspoznavaniya-skrytyhemociy.html> (дата обращения: 10.10.2024).
9. Судей в КНР обяжали использовать ИИ при вынесении решений / РАПСИ (Российское агентство правовой и судебной информации) [Электронный ресурс]. — URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 12.10.2024).
10. Камалова Г.Г. Правовые и этические принципы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Право и государство: теория и практика. 2021. № 10 (202). С. 181–184. DOI 10.47643/1815-1337_2021_10_181 — EDN ACGWTG

REFERENCES

1. Naumov V.B., Kamalova G.G. Voprosy postroeniya juridicheskikh definicij v sfere iskusstvennogo intellekta // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN (Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS). 2020. T. 15. No. 1. S. 81–93. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova
2. Federal'nyj zakon "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo regulirovaniya v celyah

- sozdaniya neobhodimyh uslovij dlya razrabotki i vnedreniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v sub"ekte Rossijskoj Federacii — gorode federal'nogo znacheniya Moskve i vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 10 Federal'nogo zakona "O personal'nyh dannyh" ot 24.04.2020 No. 123-FZ [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tant Plyus. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127 (data obrashcheniya: 23.09.2024).
3. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 No. 490 "O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii" (vmeste s "Nacional'noj strategiej razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda") [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii publication.pravo.gov.ru/ — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (data obrashcheniya: 23.09.2024).
 4. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s točki zreniya prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22. No. 1. S. 91–109. DOI: 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109
 5. Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad: Nauchnaya monografiya / Institut gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij i prava. M.: Buki Vedi, 2017. 257 s. S. 58. ISBN 978-5-4465-1774
 6. Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) And Amending Certain Union Legislative Acts [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/> (data obrashcheniya: 23.09.2024).
 7. Rost nagruzki i rasshirenie "cifry": itogi raboty sudov za 2022 god [Elektronnyj resurs]. — URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/32147 (data obrashcheniya: 9.10.2024).
 8. Uchenye razrabotali iskusstvennyj intellekt dlya raspoznavaniya skrytyh emocij [Elektronnyj resurs]. — URL: <https://dni24.com/exclusive/148791-uchenye-razrabotali-iskusstvenny-intellekt-dlya-raspoznavaniya-skrytyhemociy.html> (data obrashcheniya: 10.10.2024).
 9. Sudej v KNR obyazali ispol'zovat' Il pri vnesenii reshenij / RAPSI (Rossijskoe agentstvo pravovoj i sudebnoj informacii) [Elektronnyj resurs]. — URL: https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (data obrashcheniya: 12.10.2024).
 10. Kamalova G.G. Pravovye i eticheskie principy regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i robototekhniki // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. No. 10(202). S. 181–184. DOI 10.47643/1815-1337_2021_10_181 — EDN ACGWTG